

ДОН НИГРО

ЗЕЛЕНЫЙ

ЧЕЛОВЕК

Дон Нигро
Зеленый человек

«Автор»

Нигро Д.

Зеленый человек / Д. Нигро — «Автор»,

Дон Нигро «Зеленый человек/Green Man». 5 актеров (3 женские и 2 мужские роли). Драма. Эпизод саги «Пендрагон-Армитейдж». Гэвин, солдат армии северян, отправляется на поиски украденных лошадей и попадает в дом конокрада, Роуби, который теперь женат на матери Гэвина, Фэй (у них общая дочь Холли), о чем Гэвин, конечно же, не знает, и так и не узнает в этой пьесе. Хотя эпизод полностью завершен и может существовать автономно, если по большому счету, его начало и конец следует искать совсем в других пьесах, соответственно, в «Армитейдже» и «Колдунье». Может прочитать на пару с «Дефлоресами», где Холли сыграет уже главную роль.

Содержание

Действующие лица	5
Место действия	6
Время	7
Декорация	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Дон Нигро Зеленый человек

Действующие лица

ГЭВИН – солдат армии северян, 19 лет.

ФЭЙ – женщина, 35 лет.

ХОЛЛИ¹ – ее дочь, 17 лет.

РОБИ, муж Фэй, 54 года.

МИССИС РОБИ – его мать, 75 лет.

¹ Холли также главная героиня пьесы Дона Нигро «Дефлоресы», переведенной на русский язык.

Место действия

Часовня у дома в Мэрис-Гроуве, штат Мэриленд

Время

Рождество и Новый Год, 1864-65 гг.

Декорация

Часовня у дома в Мэрис-Гроуве, штат Мэриленд, Рождество и Новый Год 1864-65 гг.

Четыре деревянных стула, кресло-качалка, там и тут несколько ступеней. Свет падает под углом через окно-витраж. Повсюду веточки остролиста².

Все актеры на сцене постоянно и зрители их видят. Время от времени они движутся, но их действия на сцене не иллюстрируют события, о которых идет речь в диалогах. Движения определяются, скорее, эмоциональными реакциями по отношению друг к другу и к сказанному.

(Когда медленно зажигается свет, мы видим пять человек. Они напоминают сомнамбул, двигаться могут – не застыли. Они знают о существовании других, иногда говорят друг с дружкой, иногда – нет).

ХОЛЛИ. Накануне Рождества мой отец нашел солдата, в снегу, в темном лесу, привез домой и устроил в часовне у нашего дома. Моя мать омыла его рану.

ГЭВИН. Между сверкающих дубов, под пение птиц на ветвях, я пришел под Рождество в Зеленую часовню Мэрис-Гроува, штат Мэриленд, Богом забытого месте, где я никогда не был, но почему-то чувствовал, что бывал раньше.

ХОЛЛИ. Мой отец охотится на оленя, который есть мясо, на дикого кабана, который есть дьявол, на лиса, который есть мир.

ФЭЙ. Иконография. Средневековая иконография. Я – наука о символах, только теплая, из плоти и крови, мое тело – иллюминированный манускрипт, я жажду нырнуть в светло-зеленый переплет, стать одной из книг, которые я читала, средневековых книг. Книги – это все, что у меня есть.

ХОЛЛИ. Вот это неправда. У нее есть муж, который охотник, и дочь, которая я.

ФЭЙ. Однажды я сидела в библиотеке огромного дома, дома моего отца, в котором была чужой, и читала моему любимому, которому я чужая.

МИССИС РОБИ. Черный кабан рылом подрывает корни лозы.

ФЭЙ. Я стану колдуньей и оборотнем.

МИССИС РОБИ. Красивый солдат не просыпается. Он потеет, стонет и в бреду разговаривает с потолком.

ХОЛЛИ. Канун Рождества, круговерть пиршеств, и мяса, и одиноких, заполненных снегом кровавых ртов мертвецов в зимнем лесу.

ФЭЙ. Я была владычицей замка. Я везде сажала остролист, и он так хорошо рос. Я очень любила эти веселые и святые деревья с красными ягодами и сочными, остроконечными зелеными листьями, сияющими в снегу. Я назвала свою дочь Холли³.

ХОЛЛИ. Он – ужасный гость.

МИССИС РОБИ. Пендрагон.

ГЭВИН. Что?

МИССИС РОБИ. Лежи тихо и позволь мне перевязать твою рану.

ГЭВИН. Вы произнесли слово.

МИССИС РОБИ. Что-то в твоём лице напоминает мне злого человека, которого я однажды встретила, хотя этот дом мы получили по его соизволению.

ГЭВИН. Вы сказали – Пендрагон.

² Веточки остролиста – рождественское украшение.

³ На английском остролист – holly.

МИССИС РОБИ. Дом по-прежнему его, или его сына, если Зах уже умер, и я надеюсь, что он умер. Я надеюсь, позволяю себе надеяться, что умирал он долго и мучительно. Ты можешь возражать, но я говорю все, что хочу, потому что я старая и у меня есть привилегии, пусть от меня дурно пахнет.

ХОЛЛИ. Почему я не могу иногда купать солдата?

ФЭЙ. Потому что он опасен.

ХОЛЛИ. Он такой слабый. Ты купаешь его. Бабушка купает его.

ФЭЙ. Он выглядит беспомощным, дорогая, но на самом деле это не так. Поверь мне. Я знаю.

ХОЛЛИ. Обещаю, что буду осторожной.

ФЭЙ. Но ты не будешь. Семнадцать – возраст неосторожных. В твои годы я тоже думала, что я – осторожная, но сильно ошибалась, и ты – результат.

ХОЛЛИ. Я всегда осторожничаю, я очень осторожная девушка. Когда отец берет меня на охоту, я всегда такая осторожная.

ФЭЙ. Ты уже выросла. Тебе больше нельзя охотиться.

ХОЛЛИ. Если я выросла, тогда могу мыть солдата.

ФЭЙ. Держись от него подальше.

ХОЛЛИ. Моя мама любит солдата. Моя мама любит купать его. Она оставляет его для себя.

ФЭЙ. Он все еще в забытьи. Может, мы поиграем в рождественскую игру.

МИССИС РОБИ. Он говорил со мной, в каком-то смысле, намедни.

ФЭЙ. Солдат говорил?

МИССИС РОБИ. Конечно, солдат. Кто еще будет говорить со мной?

ФЭЙ. И что он сказал? Говорил здраво?

МИССИС РОБИ. Он говорил о Пендрагонах. Или я говорила о Пендрагонах.

ФЭЙ. Мы никогда не будем говорить об этом. ты понимаешь? В этом доме мы никогда не должны говорить об этом.

ХОЛЛИ. Мама, кто такие Пендрагоны? Как в той книге? Мэлори. Король Артур был...

ФЭЙ. Нет. Это совсем другое и совершенно тебя не касается. Твоя бабушка опять заговаривается. Она давно рехнулась.

МИССИС РОБИ. Как бы мне этого хотелось.

ФЭЙ. Если заговоришь об этом еще раз, в этом доме, где тебя может услышать твой сын, ты пожалеешь.

МИССИС РОБИ. Да, я пожалею. В этом мы можем не сомневаться, это точно. Да. У ее мужа красные глаза, они светятся в темноте, как у волка, и он всегда позволяет противнику ударить первым, а потом бьет сам, срубая голову. Это мой сын.

ФЭЙ. Его топор всегда остр. Срубать остролист – это грех. Зеленая кровь блестит на дереве. Ты сам выбрал этот путь, сказала королева, так чего ты колеблешься? Мне продолжать или дать тебе отдохнуть?

ХОЛЛИ. Она читает ему, когда он в забытьи.

ФЭЙ. Я назвала мою дочь в честь святых деревьев, которые растут вокруг моего дома, покрываясь маленькими белыми цветами каждую весну. От нее всегда так вкусно пахнет, отец пугает ее до смерти, она так сильно его любит, для него счастье – злиться. Бог – словно жеребец, топчет нас.

ХОЛЛИ. Ты очнулся. Привет. Меня зовут Холли Роби. Повтори мое имя, если ты очнулся.

ГЭВИН. Пендрагон.

ХОЛЛИ. Нет. Холли Роби. Повтори.

ГЭВИН. Холли.

ХОЛЛИ. Роби. Ой, опять отключился. Он – такой красивый солдат. То приходит в себя, то теряет сознание. Нехорошо это. И пока он спит, я изучу его тело.

ФЭЙ. Держись подальше от моей дочери. Да, я знаю, ты еще не в себе, но даже так ты ввязываешься в историю, которую, вероятно, тебе не понять. И если в предраассветный час я найду тебя тихонько высказывающим из кровати моей дочери, или ее – из твоей, или вас обоих, голыми, под одеялом, я, не испытывая ни малейших угрызений совести, перережу тебе горло и выброшу в снег, и твоя кровь выплеснется, словно при превращении девушки в женщину. А потом я возьму себе воронью долю⁴.

ХОЛЛИ. Он вновь приходит в себя.

ФЭЙ. Ее забрасывают в кусты, в листву, воронью долю, после убийства оленя, и воронья доля – печень и потроха.

ГЭВИН. Майор?

ФЭЙ. Нет тут никакого майора, зато много зелени, и остролист на Рождество такой зеленый. Ты срубишь мою доченьку, как прекрасное, юное дерево, и в разгар зимы полакомишься зеленым и красным на белом и коричневом. Ночью мне снится свора собак, мчащихся по лесу. Я – олениха, и они убивают меня длинными, прочными стрелами.

ХОЛЛИ. Вечерами мы поем рождественские песни. «Весельчаки, храни вас Бог»⁵.

РОБИ. Этот мальчик очнулся.

ХОЛЛИ. Мой отец пьет и кладет ноги на кровать. Сапоги у него грязные.

РОБИ. Чувствуешь себя получше, сынок?

ГЭВИН. Нет. Да. Майор?

РОБИ. Нет, я не майор.

ГЭВИН. Что со мной случилось?

РОБИ. Похоже, кто-то тебя подстрелил.

ГЭВИН. Почему?

РОБИ. Не знаю. Довольно странный вопрос для солдата. Может, ты шевельнулся, когда следовало сидеть тихо.

ХОЛЛИ. Солдат очнулся.

РОБИ. Может, кто-то спутал тебя с оленем. Такое случается. Меня, к примеру, зрение подводит, но я классный стрелок, слух у меня отличный, поэтому я не всегда стреляю, во что следует, но в цель попадаю непременно, мы тебя понимаешь? Возможно, и тебя подстрелил такой же, как я. Со зрением у него не очень, зато он всегда знает, где цель. В любом случае, тебе повезло в том, что ты жив. Чувствуешь себя везунчиком?

ГЭВИН. Да.

РОБИ. Так оно и есть. Я так и думал. Эй, ФЭЙ! Не дергайся, я зову свою жену. ФЭЙ! Она принесет тебе что-нибудь выпить. Или попить. Фэй, принеси что-нибудь выпить этому бедному везунчику. Иногда требуется дать ей подзатыльник, чтобы привлечь ее внимание. Как ты вообще здесь оказался? В этой округе я знаю всех, и ты – не местный.

ГЭВИН. Я пришел сюда, чтобы купить лошадей.

РОБИ. Лошадей?

ГЭВИН. Я узнал, что кто-то в этих краях может продать мне хороших лошадей.

РОБИ. Ты хочешь купить лошадей?

ГЭВИН. Да. Вы знаете, кто здесь продает лошадей?

РОБИ. Здесь?

ГЭВИН. Да.

⁴ Воронья доля/raven's fee – отсылка к анонимному рыцарскому роману 14 в. «Сэр Гавейн и Зелёный Рыцарь/ Sir Gawain and the Green Knight».

⁵ «Весельчаки, храни вас Бог/God rest ye merry gentlemen» – традиционная английская рождественская песнь.

РОБИ. В Мэрис-Гроуве?

ГЭВИН. Да.

РОБИ. ФЭЙ, принеси этому бедолаге что-то жидкое. И побыстрее, потому что, думаю, он отключается. Говорить он может, не знаю, по какой причине, только о лошадях. Ну, вот лишился чувств.

ХОЛЛИ. В лесу вокруг часовни всегда звук капающей воды. Ручейки и речушки замерзают здесь только частично, всегда тают, бегут, как прозрачная, холодная кровь в венах заснеженного ландшафта.

МИССИС РОБИ. Это самое зловещее святое место, в котором мне довелось побывать за свою долгую и полную приключений жизнь, а я много где бывала, сынок, еще в Англии, можешь мне поверить, путешествовала из Виррала в Стаффордшип, когда была совсем юной и моя грудь только начинала наливаться, и это святое место более зловещее, чем любое другое, а я обожала сказания и легенды, знала все песни оленя, медведя и лиса, и это, сын мой, часовня беды.

РОБИ. Ты играешь в шахматы?

ГЭВИН. В шахматы?

РОБИ. Я люблю играть в шахматы. Люблю больше секса. Ты, подозреваю, отличный игрок в шахматы, мистер Солдат, пусть и одержимый лошадьми. Мы сыграем в шахматы, и я выиграю, потому что королева принадлежит мне.

ФЭЙ. Я люблю зелень. Потому что зеленый – цвет истины. И ты знаешь, почему?

ХОЛЛИ. Летом здесь все так зелено, часовня увита растениями, лианами, и боярышником и ядовитым пасленом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.